

Вторник, 1 сентября 1992 года

После напряженных последних дней практики и безумных успехов наконец пришло время отправляться на четвертый год обучения в Хогвартсе. За полчаса до отправления Хогвартс-экспресса Мэтью вместе с родителями прибыл на платформу девять и три четверти.

«Хорошего учебного года и продолжай в том же духе. Мы увидимся с тобой следующим летом, Мэтью. О, и подумай о месте, которое ты хотел бы посетить следующим летом. Я и твой отец хотели бы провести часть следующих каникул где-нибудь еще», – сказала его мать, когда Мэтью стоял у входа в Хогвартс-экспресс.

«Конечно, мама, я напишу тебе, как только у меня появится идея. Пока, увидимся следующим летом», – закончил Мэтью, обнимая своих родителей, прежде чем войти в поезд. Поскольку он пришел рано, ему не составило труда найти свободное купе.

Как только парень поставил свой багажник на багажную полку, он сел на сиденье. Он немного нервничал из-за этого года и испытывал тревожное чувство. Хотя Мэтью приготовился обезопасить себя, как талантливый магглорожденный он будет одной из главных мишеней для Реддла и его тысячелетнего василиска. Опыт подсказывал ему, что, как бы он ни хотел сохранить хронологию, велика вероятность того, что события выйдут из-под его контроля или ожиданий.

На этот раз он подготовился ко всем возможным вариантам развития событий. Теперь Мэтью приготовил несколько специально зачарованных очков, чтобы защитить себя от смертоносного взгляда василиска. Согласно его расчетам, они должны были полностью блокировать взгляд василиска. Сами по себе очки спасли бы его от смерти, и Мэтью просто окаменел бы, а со своими чарами он мог бы справиться с таким состоянием. У него были не только обычные очки, но и очки-авиаторы на случай, если ему точно придется сражаться с василиском: обычные очки могли легко упасть на землю во время боя. Он уже носил очки, так что другие студенты не стали бы слишком удивляться, почему он вдруг надел очки, когда начались атаки василиска.

Еще одной его заготовкой были несколько петухов, которых он "позаимствовал" на фермах неподалеку от Лондона. Животное, способное одним криком подстрелить василиска, было слишком хорошо, чтобы не использовать его. В настоящее время они находились в его сундуке, о них заботились три созданных им дрона, было готово еще несколько дронов, но в данный момент Мэтью мог использовать только три. Кроме того, он создал коллекцию заклинаний, предназначенных для борьбы с крупными и устойчивыми к магии животными. И щит-чары, чтобы блокировать смертельный взгляд василиска в качестве дополнительного слоя защиты и если понадобится защитить других. Целебные зелья, восстановительные зелья из мандрагоры и многое другое было готово в его сундуке, а его дроны имели подпрограммы, чтобы оживить его, если он вдруг окаменеет даже с защитой.

Столько тщательных приготовлений, а он все еще нервничал, но Мэтью ничего не мог поделать. «Возможно, я просто слишком много думаю, и в этом нет ничего страшного. Наверное, из-за стычки с Кошмаром я просто перенервничал», – подумал Мэтью.

За пять минут до отправления поезда он почувствовал, как Гарри прибыл на станцию через следящие чары на его очках. Уизли опаздывали, как и каждый год. Как только он почувствовал, что Гарри прошел через барьер между платформами 9 и 10, Мэтью смог выдохнуть: «По крайней мере, все прошло по плану, и Добби сдержал свое слово».

Пока Уизли с Гарри спешили к поезду, дверь в купе Мэтью открылась. На пороге стояла невысокая девочка с растрепанными грязными светлыми волосами длиной до пояса, огромными серебристыми глазами и тусклыми бровями. В ее глазах был отстраненный, мечтательный взгляд. На шее у нее висело ожерелье из пробок от сливочного пива. С собой у нее был большой сундук голубого цвета.

«Луна. Проклятье, почему я не подумал об этом? Я мог бы спасти жизнь ее матери. Она умерла где-то в позапрошлом учебном году. Ну, может быть, я мог бы спасти ее, это немного трудно, поскольку я не знал точной даты аварии, но я мог бы предупредить Пандору», – осознал Мэтью, глядя на маленькую девочку, похожую на кролика.

«Здравствуй, чем я могу тебе помочь?» – спросил Мэтью с дружелюбной улыбкой.

«Странно», – пробормотала Луна, пристально глядя на него.

«Что странно?» – спросил Мэтью, не зная, что о ней сказать. В книгах она описывалась как весьма специфическая личность, верящая в существ, которых никто никогда не видел, но здесь она вела себя так, как никогда не вела себя в книгах. Если бы он был обычным человеком, то не придал бы этому значения, но он был реинкарнированным человеком, и Луна специально выбрала его.

«Вокруг тебя нет ни мозгошмыгов, ни нарглов, ни кого-либо еще. Это очень странно», – она объяснила все как есть, глядя на него как на гигантскую загадку.

«Ладно, разве это не нормально? Я никогда не слышал о них раньше. Но сначала позволь мне представиться. Я Мэтью Мейсон, студент четвертого курса Когтеврана. Не хочешь ли ты присоединиться ко мне в моем купе?» – спросил он, поскольку Полумна только что стала для него интересной личностью.

«Я Полумна Лавгуд. Всех людей окружают маленькие существа, чаще всего мозгошмыги и нарглы, у некоторых людей больше, у некоторых меньше. Но я никогда не встречала человека, у которого их нет», – она объяснила с бесстрастным лицом, садясь перед парнем. Мэтью достал свою палочку и притянул ее багажник на багажную полку над ней.

«Приятно познакомиться, Полумна. Так кто такие мозгошмыги?» – спросил Мэтью. «Сара просканируй для меня её поверхностные мысли. Я хочу знать, что она видит», – попросил Мэтью свой ИИ, так как не хотел рисковать и делать это сам. Он боялся, как в многочисленных фанфиках, что разум Луны – страшное место для любого легилимента с естественными защитными механизмами от ее красочного воображения, которые были опасны для нормальных людей. Но логические алгоритмы Сары должны быть в состоянии обойти это.

И результаты зондирования сознания были захватывающими. Взгляд Луны на мир был весьма красивым и завораживающим. Казалось, она обладала врожденной способностью, как змееусты или метаморфы, связанной со зрением. Люди были для нее окружены смесью разноцветных частиц, которые позволяли ей предсказывать поведение человека. Эти частицы, казалось, представляли на основе цвета спектр эмоций, которые человек испытывал и будет испытывать через несколько мгновений. Это было как-то связано с будущим. Согласно тому, что Мэтью понял из ее объяснений о мозгошмыгах, ее мать тоже должна обладать этой способностью, поскольку именно она назвала их для Луны и объяснила, что они делают.

Для нее мозгошмыги были невидимыми существами, которые проникали в уши и заставляли мозг затуманиваться, в результате чего человек становился расфокусированным и растерянным. А нарглы казались озорными существами, связанными с какими-то негативными

эмоциями.

Но что действительно было интересно для Мэтью, так это то, что Полумна могла предсказывать будущие эмоции человека с их помощью. И это также могло быть объяснением того, почему Луна не могла видеть ауру вокруг него. Он назвал эту способность аура-зрение. Изначально Мэтью не существовало во временной линии книг о Гарри Поттере. Если вся эта история была предопределена судьбой или подобным существом, то Полумна получила доступ к этой предопределенной судьбе и смогла увидеть ее с помощью своего аура-зрения. Но Мэтью каким-то образом был введен в эту временную линию извне, так что, возможно, он еще не был затронут или включен в судьбу этой временной линии. Если этот вывод верен, то он может быть способен даже нарушить пророчества.

<http://tl.rulate.ru/book/64084/2384150>